

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гоголева Ратибора Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 7, частью первой статьи 11, частью третьей статьи 16, частью четвертой статьи 49, пунктом 4 части второй статьи 389¹⁷ и частью первой статьи 401¹⁵ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 6 и 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

18 июля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Р.Ю.Гоголева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Р.Ю.Гоголев оспаривает конституционность части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 6 и 20 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», частью первой статьи 7, частью первой статьи 11, частью третьей статьи 16, пунктом 4 части второй статьи 389¹⁷ и частью первой статьи 401¹⁵ данного Кодекса, как

противоречащих статьям 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 48 (часть 1), 49 (часть 1), 50 (часть 2), 55 (часть 2), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, по его мнению, эти нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой:

позволяют адвокату продолжить участие в качестве защитника в уголовном деле по ордеру, выданному адвокатским образованием, которое на момент такого участия ликвидировано в установленном законом порядке, и не обязывают следователя, в чьем производстве находится данное дело, требовать от адвоката новый ордер на защиту интересов обвиняемого, выданный действующим адвокатским образованием;

не обязывают суды при проверке в кассационном порядке окончательных судебных решений признавать то обстоятельство, что на момент участия адвоката в уголовном деле в качестве защитника ордер, выданный действующим адвокатским образованием на защиту интересов обвиняемого, в материалах данного дела отсутствовал, существенным нарушением права на защиту, влекущим отмену приговора.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует право обвиняемого на помощь адвоката (защитника). Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, право пользоваться помощью адвоката (защитника) как одно из проявлений более общего права на получение квалифицированной юридической помощи подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах (Постановление от 28 января 1997 года № 2-П, Определение от 15 января 2016 года № 76-О и др.). При этом участие защитника обеспечивается должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, которое разъясняет обвиняемому его права, обеспечивает возможность осуществления этих прав и не вправе

применять федеральный закон, противоречащий Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (часть первая статьи 7, часть первая статьи 11 и часть третья статьи 16 данного Кодекса).

Частью четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации установлено, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (пункт 1); в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием; форма ордера утверждается федеральным органом юстиции; в иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности (пункт 2). Согласно статье 20 того же Федерального закона формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация (пункт 1); адвокат вправе самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности, об избранных форме и месте адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты в надлежащем порядке (пункт 2).

При этом – по смыслу статей 49, 51, 52 и 72 УПК Российской Федерации и в силу правовых позиций, изложенных в сохраняющих свою силу решениях Конституционного Суда Российской Федерации, – лицо, допущенное к участию в уголовном деле в качестве защитника, сохраняет свои уголовно-процессуальные права и обязанности на всех стадиях производства по делу (в том числе до тех пор, пока судом не будет принят отказ обвиняемого от данного защитника или суд не примет решение о его

отводе) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 453-О-О, от 25 декабря 2008 года № 871-О-О и от 28 мая 2009 года № 803-О-О).

2.2. Частью первой статьи 401¹⁵ УПК Российской Федерации предусмотрено, что основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда, вступившего в законную силу, при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Приведенная норма не содержит положений, допускающих ее произвольное применение и, находясь в системной связи с другими положениями главы 47¹ «Производство в суде кассационной инстанции» данного Кодекса, направлена на исправление возможной судебной ошибки в решениях судов нижестоящих инстанций. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации судебная ошибка должна быть исправлена даже тогда, когда она допущена при рассмотрении дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным и не подлежащим изменению в обычной процедуре (Постановление от 2 февраля 1996 года № 4-П и др.).

В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя понятие существенных нарушений закона, указал, что к ним относятся лишь такие нарушения, которые повлияли на исход уголовного дела, т.е. на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску (пункт 20 постановления от 28 января 2014 года № 2 «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

Таким образом, нет оснований для вывода о том, что указанные законоположения, оспариваемые заявителем, нарушают его конституционные права. Что же касается статьи 389¹⁷ УПК Российской Федерации, то она, будучи расположена в главе 45¹ «Производство в суде апелляционной инстанции» данного Кодекса, вопросов пересмотра судебных решений в кассационном порядке не регулирует и потому также не может расцениваться как нарушающая конституционные права в указанном в жалобе Р.Ю.Гоголева аспекте.

Проверка же правильности выбора судом общей юрисдикции подлежащих или не подлежащих применению правовых норм, законности и обоснованности принятых по конкретному делу заявителя правоприменительных решений, в том числе с точки зрения наличия процессуальных нарушений, их характера и последствий для уголовного дела, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку это связано с необходимостью установления фактических обстоятельств дела, не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гоголева Ратибора Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1907-О